

ЕВРЕЯМ

Услышать Божье слово

4:12, 13

“Ибо слово Божье живо и действительно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные. И нет твари, сокровенной от Него, но все обнажено и открыто пред очами Его: Ему дадим отчет” (4:12, 13).

Прекрасные слова в 4:12, 13 были адресованы церкви, которая утратила свой былой энтузиазм. Они прозвучали кульминацией призыва автора Послания к своей равнодушной общине. Призвав своих читателей сохранять верность несмотря на искушение отпасть, он далее говорит им, что вдохновить их может только Божье Слово.

Те из нас, кто ищет пути пробуждения уснувшей летаргическим сном церкви, могут не принять высказанных им мыслей. Многим современным христианам энтузиазм автора по отношению к Божьему Слову кажется наивным. В Божьем Слове многие в наши дни видят не *ответ* умирающей церкви, а по большей части *причину* нашей апатии. К тому времени, как мы достигаем зрелого возраста, многие из нас считают, что нам привили стойкий иммунитет к Библии. Если кто-то думает, что Библия скучна, то, наверное, мы сами частично виновны в этом. Перед нами черная обложка с золотым тиснением: “Библия”. Под этой обложкой мы находим напечатанный микроскопическим шрифтом текст, разбитый на каждой странице на две колонки. Кто-то пронумеровал каждое предложение – процедура, которая может погубить даже самый увлекательный из всех романов, когда-либо прочитанных вами.¹

¹David H. C. Read, *Overheard* (New York: Abingdon Press, 1969).

Если вы заведете речь об изучении Библии, то на ваши слова, скорее всего,отреагируют таким образом: “Я слышал все эти истории еще в двенадцатилетнем возрасте”; “Изучая Библию, нужно будет запоминать мелкие подробности, которые не имеют ничего общего с моей жизнью”; “Нужно открывать наугад Библию и искать там какую-нибудь особую мудрость”; “Нужно искать подходящие отрывки, чтобы обосновать свою точку зрения”. Поэтому не удивительно, что автор Послания к евреям кажется наивным, когда предлагает равнодушной общине черпать вдохновение в Божьем Слове. Для нас Библия потеряла связь с жизнью, стала нудной и скучной.

Возможно, такова оборотная сторона изучения Библии. Не секрет, что многие люди так часто злоупотребляли Писанием, привлекая его только для того, чтобы доказать какое-либо свое высказывание, что мы уже боимся углубиться в текст. Мы перестаем относиться к Библии серьезно. У нас появляется легкомысленное отношение к библейским занятиям. И тогда мы начинаем пускать время, отведенное для занятий, на что угодно, но только не на размышления над Писанием; мы можем включать в учебные программы такие темы, которые едва соприкасаются с библейским сюжетом, или такие, которые являются данью современным веяниям. Нам кажется, что церковь скорее получит новое дыхание, если мы будем изучать то, что происходит сейчас, а не то, что происходило много веков назад. Но Слово Божье живо и действительно, что в корне противоположно установившемуся мнению.

ЖИВОЕ И ДЕЙСТВЕННОЕ

Для нас слова могут ничего не значить. Мы даем друг другу обещания, которые не воспри-

нимаем всерьез. Мы даем обеты Богу, которые потом с легкостью нарушаем. Нам легко не придавать значения словам потому, что слишком часто мы сами лишаем их смысла.

Но Бог не таков. Он говорит Иеремии: “Слово Мое не подобно ли огню... и не подобно ли молоту, разбивающему скалу?” (Иер. 23:29). Наши уверения в преданности могут быть пустыми, но Божье Слово нерушимо. “Трава засыхает, цвет увядает, а слово Бога нашего пребудет вечно” (Ис. 40:8).

Первые читатели другого памятного отрывка в книге Исаяи, должно быть, спрашивали, сбылось ли хоть одно Божье обещание. Они не видели никаких причин продолжать верить. Их земля была опустошена, и люди отвернулись от Бога. Именно тогда пророк сказал:

Как дождь и снег нисходит с неба и туда не возвращается, но напояет землю, и делает ее способною родить и произращать, чтоб она давала семя тому, кто сеет, и хлеб тому, кто ест: так и слово Мое, которое исходит из уст Моих, – оно не возвращается ко Мне тщетным, но исполняет то, что Мне угодно, и совершает то, для чего Я послал его (Ис. 55:10, 11).

Библия говорит о людях, у которых подчас не было никакой опоры в жизни, кроме обещания. Часто, казалось, они были на грани духовного срыва. Сарра рассмеялась при мысли о том, что Божье обещание может исполниться. Авраам, наверняка, был в полной растерянности, когда поднимался на гору Мориа, чтобы принести в жертву своего сына Исаака. Илия отправился к горе Хорив в уверенности, что Божье дело проиграно, потому что считал, что из верных он остался один. Израильтяне в Вавилоне оплакивали крушение Божьих замыслов. Но обещание не было аннулировано. Оно казалось таковым, особенно на Голгофе, но там, где было отчаяние, Бог дал надежду. Как написал Павел коринфянам: “Ибо все обетования Божии в Нем «да»...” (2 Кор. 1:20).

СЧАСТЛИВЫЙ КОНЕЦ

Библия – это не сборник из тысячи не связанных между собой стихов. Она о Боге, чье Слово “живо и действенно”, и Бог дает нам обещание. У читателей Послания к евреям появились признаки скуки, которые мы тоже иногда замечаем в жизни церкви. И тогда они получили напоминание, что именно Писание вдохновляет и поддерживает нас. Тот Бог, который однажды дал обещание Аврааму и Моисею, и сегодня дает Своей церкви обещание. Мы можем испытывать то же разочарование, которое было

знакомо Илии или Сарре, но Писание напоминает нам о том, что Божье Слово “живо и действенно”.

Понятно, почему мы беспокоимся: ведь книги, театр, кино – вся индустрия развлечений сосредоточена на теме безнадежности и хаоса в жизни. Если в старых фильмах неизменно побеждали красота и истина, то теперь нас пичкают борьбой, в которой у сил добра практически нет шансов победить. И напрасно мы в них ждем счастливого конца, хотя бы изредка.

В пьесе Джона Фоулса “Даниэль Мартин” главный герой, драматург, размышляет о своем ремесле. “Он думал, например, ... как на протяжении всей своей писательской жизни драматурга и сценариста он избегал счастливого конца, как будто это было дурным вкусом”. Думая о том, как закончить свою историю, он вдруг поймал себя на мысли, что “стало просто оскорбительным... предлагать публике сюжет с хорошим концом в этом мире”. Сегодняшняя непрменная диета из романов, пьес и фильмов, по-видимому, отражает аналогичную точку зрения; считается плохим вкусом предполагать, что какие-то действия могут привести к хорошему концу.

В Библии многие дела заканчиваются благополучно. И люди, пресытившиеся безнадежностью, могут найти освежающее слово надежды в Писании. Разочаровавшейся церкви нужно услышать о счастливом конце, который предлагает Библия.

Письмо Павла римлянам говорит о надежде, которую дает Писание: “А все, что писано было прежде, написано нам в наставление, чтобы мы терпением и утешением из Писаний сохранили надежду” (Рим. 15:4). В Библии последнее слово принадлежит не безнадежности и хаосу. Вероятно, именно поэтому в обществе, где на нас градом сыплются слова отчаяния, церковь представляет единственную группу людей, которые не утратили надежды. В Писании мы открываем Бога, чьи слова “живы и действенны”.

Первых христиан очень поддерживало убеждение в том, что красной нитью, проходящей через Библию, являются слова обетования. Они помнили Божьи обещания Аврааму (Быт. 12:2) и Давиду (2 Цар. 7:10–17). Когда пришел Иисус Христос, они поняли, что Бог сдержал Свое обещание. Павел однажды сказал своим слушателям: “И мы благовествуем вам, что обетование, данное отцам, Бог исполнил нам, детям их, воскресив Иисуса...” (Деян. 13:32, 33). Евангелие было тем благовестием, “которое Бог прежде обещал чрез пророков Своих, в святых писани-

ях” (Рим. 1:2). Писание было “живо и действенно”, потому что показывало, что Бог держит Свое Слово.

“ОСТРЕЕ ВСЯКОГО МЕЧА ОБОЮДООСТРОГО” – БОЖЕСТВЕННАЯ ХИРУРГИЯ

Слово Божье – это не только слово надежды. Понятно, что иногда мы нуждаемся в слове надежды больше всего. Но у Писания есть еще одно свойство. Оно “острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные” (4:12). Воображение рисует особенно остро наточенный инструмент – обоюдоострый меч. Он пронзает и режет. Библия не безжизненна и не скучна. Она не оружие для нападения. Она производит хирургическую операцию, и это операция на нас самих.

Читая Библию, мы открываем для себя, что она оперирует нас. Мы открыты и “обнажены” перед ней. Мы стоим перед тем, Кому “дадим отчет”. Греческое слово, переведенное как “обнажено” (*тетрахелисмена*), употреблялось по отношению жертвенному животному, чью шею “обнажали”. Мы обращаемся к Библии не для того, чтобы лишь подтвердить наши предубеждения. Библия больше похожа на нож хирурга, открывающий нашу истинную сущность, или на зеркало, которое показывает те изъяны, которые мы предпочли бы не видеть. Библия – наш самый безжалостный критик. Мы могли бы так перевести слова из 4:12: “критикует помышления и намерения сердечные”.

Павел, кстати, потому-то и взялся за перо, что люди извратили веру и нуждались в исправлении. Послания Иоанна также были адресованы людям, которые неверно понимали и искажали веру. Линдер Кек писал: “Мы заблуждаемся, если полагаем, что первые читатели воспринимали каждую новую работу как дар с небес”. В посланиях критиковалось то, как они жили.

Некоторые могут думать, что ветхозаветные истории годны только для детей. Но если прочесть их внимательно, можно увидеть, что они являют собой критику поведения Божьего народа. Возможно, этот народ хотел все делать по-своему. Но если бы их религия была такой, какой ей действительно следовало быть, то не было бы нужды в слове пророка, которое бы оперировало их.

Автор Послания к евреям однозначно дает понять, что Слово Божье по-прежнему живо и по-прежнему оперирует людей. Читая историю об ожесточившихся сердцах в пустыне, мы

должны отчитаться и за свою собственную духовную жизнь. Мы как бы “входим” в повествование и получаем предостережение, потому что благая весть возвещается также и нам (4:2). Возможно, мы предпочли бы просто услышать поздравление по поводу нашей успешной христианской жизни. Но нас, как и первых читателей Слова Господнего, судит и критикует Тот, кому “дадим отчет”.

СО МНОЙ ВСЕ В ПОРЯДКЕ. С ТОБОЙ ВСЕ В ПОРЯДКЕ?

Многие в нашем обществе не хотят ни за что отвечать. Единственное, что нам кажется важным, это удовлетворение наших собственных нужд. Мы отстраняемся от обязанностей по отношению к семье и друзьям, потому что они могут помешать нашему самоудовлетворению. Если господствует философия: “Со мной все в порядке – с тобой все в порядке” или “Я делаю свое дело – ты делаешь свое дело”, то ставка делается на жизнь без норм и без идеалов. Все, что мы хотим услышать, это слово, которое говорило бы нам, что мы “в порядке”. Генри Фэрли говорит в своей книге “Семь смертных грехов сегодня”, что у разных представителей движения за раскрытие человеческого потенциала есть одна общая черта, которая состоит в том, что, “не смотря на то, что некоторые из них вроде бы ратуют за необходимость самодисциплины, для них совсем не имеют значения настоящий самоанализ и самоисправление”.

Люди в церкви сегодня зачастую хотят свети свою веру просто к еще одному движению за раскрытие человеческих возможностей, цель которого – говорить нам, что “с нами все в порядке”. Элмер Ф. Сьюдерман так описал от лица проповедника подобную церковь:

Вот они,
мои изнеженные и экстравагантные,
избалованные положением в обществе;
они прилетают с ветерком
на роскошных авто,
одетые с иголочки,
молодые и веселые,
с побрякушками и финтифлюшками,
всегда готовые перейти
от славословия к перешептыванию,
от Бога к пересудам,
от теологии к телевидению.

Они принимают крещение в аромате
классической Шанели,
и я направляю их кивок
веселому Богу,
который, они уверены,
украшает их не хуже
сверкающего драгоценного камня.

Жизнь церкви поддерживают не слова прочитанной скороговоркой дешевой послеобеденной молитвы. Поддерживает ее очная ставка с судящим нас Божиим Словом, которое призывает к покаянию и ответственности. Нам нужно время, чтобы проанализировать слова Писания и поразмышлять над ними. Без этого мы подвергаем себя воздействию разных течений, которые приходят и уходят. Мы можем позабыть, кто мы такие, если не будет слова, которое бы обличало нас.

Августин, великий богослов начала пятого столетия, в детстве разрывался между матерью-христианкой и отцом-язычником. В юности он экспериментировал с разными философиями, попутно отдаваясь безнравственности и распутству. Но впоследствии, после долгих лет экспериментирования, он раскаялся в своих преж-

них заблуждениях. Он рассказывал, что жизнь его перевернули однажды услышанные стихи Рим. 13:12–14:

Ночь прошла, а день приблизился: итак отвергнем дела тьмы и облечемся в оружия света. Как днем, будем вести себя благочинно, не предаваясь ни пированию и пьянству, ни сладострастию и распутству, ни ссорам и зависти; но облечитесь в Господа (нашего) Иисуса Христа, и попечения о плоти не превращайте в похоти.

Ему показалось, будто эти слова были обращены к нему. Они обличили его и призвали к покаянию.

Сегодня Божье Слово продолжает делать свои божественные операции. И если мы не позволим Его Слову оперировать себя, церковь перестанет быть Его церковью. *

Писания и жизнь

Честность превыше всего

Одним из самых замечательных комплиментов, когда-либо говорившихся человеку, я думаю, был комплимент в адрес Уейна Уилера, бывшего некогда президентом “Лиги против питейных заведений”. Он был умным и способным юристом. В одной статье о нем было сказано, что он не проиграл ни одного дела в Верховном суде. В обоснование своих слов автор не стал упоминать ни огромного мастерства, ни таланта Уилера, хотя он обладал и тем, и другим. “Он не проиграл ни одного дела, – было написано в статье, – потому что каждый судья, ведущий разбирательство, знал, что он будет говорить только истину, насколько это возможно человеку”. Как замечательно! Это был настоящий человек.

Любовь побеждает все

Однажды человек по имени Бурбанк увидел кактус. Кактус, как вам известно, является одним из самых воинственных растений. Он уверен в своей готовности к бою. Он вооружен до зубов. Но этот любитель растений не стал его уничтожать. Он превратил его в кактус без колючек. Теперь, встречаясь с ним, мы больше не подхватываем свою одежду, чтобы не зацепиться за него – напротив, нам хочется обернуть его зеленой красотой свои сердца, потереться щекой

о мягкий бархат его лепестков. Этот человек обнаружил врага и превратил его в друга.

Иисус верил, что доброта поможет нам превратить многих своих врагов в друзей. Но слишком многие предпочитают платить ненавистью за ненависть или идти на полный разрыв отношений. Только доброта поможет нам одержать победу в наших сердцах и в наших домах.

Кловис Чэппел
Вечные ценности

Спасем мир

Джордж Мак-Леод однажды посетовал, что в современной церкви нет ничего такого, за что мир захотел бы ее распять. Это грустный комментарий к тому, что бывшие “всесветные возмутители” (Деян. 17:6) настолько приспособились к этому миру, что он их почти не замечает.

Чувствовать то, что чувствуют другие

Роберт Бернс однажды сказал: “Жалость – как любовь: для того, чтобы искренне говорить на ее языке, нужно самому прочувствовать ее”.

Когда мы уходим...

В одном универмаге с обратной стороны прилавка, доступной только взору продавцов,

висел девиз: “Важно не то, за чем пришел по-
купатель, а то, с чем он ушел”. Эти слова

справедливы и в отношении тех, кто приходит
на наши церковные богослужения.

Автор: Джеймс Томпсон
Из выпуска: “К Евреям”
© 1998, 2003 ИСТИНА СЕГОДНЯ
перепечатка воспрещается